

Цзянь Юэ спал крепко — так крепко, как давно не спал.

Последний раз подобный сон был ещё в Дацяне, когда Хуанфу Чэньюй каждую ночь обнимал его. Тогда он привык. А здесь, в этом сюжете, Сяо Юй упрямо не подпускал его — и Цзянь Юэ никак не мог привыкнуть спать в одиночестве.

Снаружи доносился приглушённый гул голосов.

Цзянь Юэ сел, выглянул в окно — и замер.

Снег за ночь превратился в лёд. Весь мир стал ослепительно белым, ярким до боли.

— Какой снегопад... — пробормотал он. — И это всего за ночь?

Он взглянул на термометр: внутри помещения минус пять-шесть градусов. И то лишь благодаря носителю древесной стихии, производившему топливо. А на улице — минус тридцать!

— Как я вообще уснул так спокойно? — спросил он у системы и зрителей в эфире. — Надеюсь, я ничего не натворил во сне?

Зрители: «...»

Этот вопрос — лишний!!!

Система притворилась мёртвой. Цзянь Юэ не видел комментариев и махнул рукой — встал.

Голоса снаружи стали громче. Он подошёл и услышал:

— Так дальше нельзя! У нас нет выбора!

— В пригороде есть хлопковая фабрика, — говорил один. — Там хранится как минимум несколько десятков тысяч одеял и зимней одежды. Если захватим склад — спасём большую часть базы!

— Но сейчас на улице такой холод, что люди превращаются в сосульки! — возразил другой. — Земляная и растительная стихии почти бесполезны — почва промёрзла насквозь. Техника ещё работает, но есть проблема: фабрика соседствует с...

Все замолчали.

— С химическим заводом, — тяжело сказал тот же голос. — После вспышки вируса это место

стало эпицентром заражения. Там использовались радиоактивные вещества. Зомби эволюционировали в чудовищ... Вся зона — запретная. Но именно там — крупнейший склад хлопка в городе.

— Сегодня уже есть случаи обморожения и смертей, — добавил третий. — На базе около пятидесяти миллионов выживших, а в больницах — массовые простуды.

Сяо Пан вздохнул:

— Даже если доберёмся туда и заберём одежду — потери будут огромны. Несколько десятков тысяч курток не спасут всех.

Тут раздался голос Цзянь Юэ:

— А зачем забирать готовую одежду? Давайте перевезём оборудование! Если есть сырьё — мы сами сошьём тёплую одежду. У нас на базе столько людей — производительность будет высокой!

Все обернулись.

Когда он вошёл? Сколько уже слушал?

Обсуждение продолжалось, но колебания остались.

Цзян Сяньюй спокойно приказал:

— Готовьте машины и оружие. Выезжаем в 11.

Это удивило всех. Как огненный носитель, он лично наименее страдал от холода — но как лидер решил пойти в самый опасный рейд!

— Объясните всем участникам, что их ждёт на химзаводе, — добавил он. — Участие добровольное. Кто не готов — остаётся.

Несмотря на это, к моменту выезда у ворот собралось более ста машин — по пять-шесть человек в каждой. В такой мороз просто выйти на улицу требовало мужества... а они шли.

Цзянь Юэ подошёл:

— Я поеду с вами.

Прежде чем Цзян Сяньюй успел возразить, он быстро добавил:

— Я знаю первую помощь! В больницах не хватает персонала. Если поеду с вами — хоть кого-то

спасу!

Это было логично.

Цзян Сяньюй помолчал, посмотрел на него — и вдруг сказал:

— Если будет опасно... сначала спасай самого себя.

Цзянь Юэ опешил.

Цзян Сяньюй уже садился в машину. Цзянь Юэ последовал за ним.

За окном — ледяной ад. Дома под тяжестью снега. Но технологии спасали: машины базы А могли менять форму. Сейчас, в условиях гололёда, они превращались в шары, катящиеся по льду. Тормоз — и станут кубами. Цзянь Юэ вновь восхитился прогрессом.

Путь был долгим. По дороге — толпы зомби. Холод им нипочём. Шум моторов манил их, как магнит.

Но чем ближе к красной точке на карте — тем тише.

Слишком тихо.

— Чтобы добраться до хлопковой фабрики, нужно пройти через химзавод? — спросил Цзянь Юэ, изучая карту.

— Только так, — кивнул Цзян Сяньюй. — Фабрика внутри, у реки. Водный путь ещё опаснее.

Наконец в белой пелене показались силуэты заводов. Дымовые трубы химкомбината — мрачные, узнаваемые.

Цзян Сяньюй остановил машину неподалёку:

— Выходим.

Он вышел в чёрной бронированной форме — высокий, стройный. Его резкий подбородок и тонкие брови выделялись на фоне снежной бури. На шее — чёрные руны, будто цветы из преисподней. На столе — оружие. Цзян Сяньюй молниеносно собрал винтовку и бросил одну Цзянь Юэ:

— Держи. Магазин переделан — несколько сотен патронов. Для защиты.

Каждый надел костюм, защищающий от радиации и химии. Холод ударил в лицо, как нож.

Снаружи — зомби.

Чем глубже в завод, тем тише... и страшнее.

— Что здесь вообще производили? — пробормотал один из отряда. — Ни души...

Он не договорил.

Все обернулись — и увидели его голову, оторванную наполовину. Из-под снега выползло нечто: человек, но с десятками рук и ног, весь в крови.

— Огонь!

Завязалась перестрелка.

Цзянь Юэ впервые увидел, на что способны зомби химзавода. Они быстры, сильны — и несут на себе липкую кислоту, прожигающую даже защитные костюмы.

— Не дайте им брызнуть на вас!

— Сзади!

Хаос.

И тут Цзянь Юэ заметил ребёнка — юного носителя способностей. Тот упал в снег, не может встать. За ним — зомби, готовый вцепиться в шею.

— Осторожно! — Цзянь Юэ выстрелил, перебив руку чудовища, и подскочил. — Ты цел?

Мальчик кивнул.

Но в этот момент над ними брызнула жёлтая жижа — ядовитая, вонючая. Цзянь Юэ рванул мальчика в сторону — и оба рухнули в сугроб.

Рядом выползал зомби — весь в крови и слизи. Одно прикосновение — смерть.

Они пытались встать... но чудовище было быстрее.

Пистолет Цзянь Юэ закопался в снегу.

— Э-э... — растерянно улыбнулся он зомби. — Может, отпустишь меня? Не надо подходить...

Зрители в панике:

— «Пистолет пропал!»

— «Всё, конец!»

— «Его водная стихия же не боевая...»

Но Цзянь Юэ вздохнул:

— Я же просил не подходить...

И вдруг — вода! В лютый мороз она мгновенно замёрзла. Цзянь Юэ сформировал ледяной щит — и лезвие! Прямо в сердце зомби!

Теперь он — «Принц Льда».

Где брызгает кислота — там лёд. Где зомби бежит — там ледяная горка. Один подскользнулся — **«Бах!»** — упал.

— Ай-ай, ну я же просил не гнаться за мной! — весело крикнул Цзянь Юэ.

Зрители в восторге:

— «??»

— «Братан, ты что, начал играть?!»

— «Ха-ха-ха! Ходячий кулер получил обновление!»

— «Гений! Кто бы додумался использовать воду как оружие!»

С появлением «льда» давление на отряд резко упало. Основная масса зомби уничтожена. Раненых много, но живы почти все. До хлопковой фабрики — рукой подать!

Радость, однако, длилась недолго.

— Что там?! — кто-то указал в сторону леса.

Холод выгнал из чащи нечто ужасное.

Огромный волк — с двумя человеческими лицами на боках. Его шкуру покрывала густая шерсть. Запах крови свёл его с ума. Он завыл — и все зомби бросились в атаку.

Над головами — птицы размером с человека. Рептилии — в десятки раз крупнее нормы. Некоторые — с человеческими руками.

Города полны трупов. Животные ели людей — и мутировали.

«Бах!»

Орёл пикировал, чтобы вырвать голову... но огненный щит вспыхнул вовремя.

— Включить аудио! — скомандовал Цзян Сяньйю.

На машинах стояли динамики с частотой, отпугивающей мутантов.

Сяо Пан включил систему — и звери завывали от страха.

Но в следующий миг —

«Пи-и-ик!»

Звук оборвался.

Тишина.

Зомби, уже отступавшие, снова ринулись вперёд.

— Почему динамик сломался?! — в панике закричал Сяо Пан. — Проверяли же! Надо вызывать подмогу!

Цзян Сяньйю холодно сказал:

— Не надо.

— Почему? — не понял Сяо Пан.

Цзян Сяньйю раздавил ногой череп нападавшего зомби. Кровь растеклась по снегу. Его глаза стали красными.

— Потому что база не хотела, чтобы мы вернулись живыми.

Все похолодели.

Они рисковали жизнью ради других... а их предали?

— Кто-то встал у них на пути, — тихо добавил Цзян Сяньюй.

Тем временем Цзянь Юэ сражался. Его «льдяные трюки» работали, но силы таяли. Зомби — как саранча. Убьёшь одного — десять новых.

Снег слепил глаза. Кровь — в носу.

Цзянь Юэ только что убил одного зомби — как сзади на него навалился другой. Сил на новую атаку нет. Перед глазами — гнилая пасть, красные глаза...

Готов умирать.

«СВИСТ!»

Стрела пронзила череп чудовища.

Издали мчался огромный медведь. Он топтал зомби, рвал их руками — и громко смеялся:

— Ха-ха-ха! Вот это бой! Братва, мы пришли!

Цзянь Юэ узнал голос мгновенно.

И точно —

— Дурак! — раздался строгий голос. — Не бросай трупы на меня!

Это был Шушэн и его брат!

Их отряд — две-три тысячи бойцов — ворвался в бой. Баланс склонился.

Но Цзян Сяньюй вдруг скомандовал:

— Все — в машины!

Голос был таким, что никто не посмел послушаться.

Люди отступили. Закрыли двери.

И тут — ослепительная вспышка.

Цзянь Юэ зажмурился. Жар накрыл, как волна. Весь химзавод взлетел на воздух, превратившись в гриб из огня. Зомби — сгорели. Люди в машинах — целы: броня выдержала.

На фоне пожара, в метель, стоял Цзян Сяньюй.

Неподвижен. В огне — как в родной стихии.

Все медленно вышли из машин.

Никто не знал: линии взрывчатки были заложены заранее. Весь этот бой — лишь отвлекающий манёвр. Цель — уничтожить зону раз и навсегда.

Шушэн задумчиво произнёс:

— Ничего себе... База А не скупится на средства.

— Вы как здесь оказались? — спросил Цзянь Юэ.

— Получили от вас координаты склада, — улыбнулся Шушэн. — Поняли — рядом химзавод, опасно. Как друзья, не могли не помочь.

Его брат, всё ещё в медвежьем облике, добавил:

— Ага! Брат весь путь торопился — боялся, что хлопок разберут без нас! Ха-ха... Ай! Зачем бьёшь?!

Тут же...

— Как же страшно! — раздался женский голос. — Бедные люди...

Цзянь Юэ узнал его мгновенно.

****Бай Цзецзе.****

Героиня!

Он и забыл про неё!

Вот она — в обтягивающей форме, волосы собраны. Красива, решительна.

Она опустилась на колени рядом с обгоревшим телом:

— Он же ещё живой! Может, его можно спасти! Как вы могли так?!

Тут всплыло системное окно:

> ****[Основной сюжет]****

> Добрая героиня, видя мёртвых у химзавода, проявляет смелость и сочувствие. Её искренность трогает главного героя и второстепенного — они восхищены: «Эта женщина чертовски особенная!»

Бай Цзецзе с красными глазами обратилась к Цзян Сяньюю:

— Это же убийство!

Цзян Сяньюю без эмоций ответил:

— Жертвы необходимы, чтобы доставить оборудование для производства одежды. Если тебе не нравится — предоставь сама несколько тысяч комплектов тёплой одежды. Тогда никто не умрёт.

Героиня опешила.

Тут вмешался ****Янь Гэ**** — главный герой, воплощение справедливости:

— Как ты смеешь так говорить?! Цзецзе лишь сочувствует погибшим! Немедленно извинись перед ней!

Все замерли. Уж не сейчас ли Цзян Сяньюю сожжёт его?

Цзянь Юэ даже шагнул ближе — готов сдержать его.

Но Цзян Сяньюю лишь бесстрастно сказал:

— Правда? Интересно... Тогда ты заплатишь ****вдвое****.

Янь Гэ: «...»

Зрители в эфире покатались со смеху:

— «А-ха-ха-ха!»

— «Теперь ясно, почему Сяо Юя назвали антагонистом!»

— «Героиня получает одну пощёчину, а главный герой — целых две!»

— «О, Янь Гэ же соперник! Жених Цзянь Юэ! Шас будет драка!»

<http://bllate.org/book/16053/1434191>